

Михаил Петрович Погодин

**Николай Михайлович
Карамзин, по его сочинениям,
письмам и отзывам
современников**

Часть I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М69

М69 **Михаил Петрович Погодин**
Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников: Часть I / Михаил Петрович Погодин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 412 с.

ISBN 978-5-458-00900-3

Материалы для биографии, с примечаниями и объяснениями.

ISBN 978-5-458-00900-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ЦЕСАРЕВИЧУ,
АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.**

НИКОЛАИ МИХАЙЛОВИЧЪ

КАРАЗИНЪ.

(1805)

Лит. Н. М. Карамзинъ. Сибирск. Музей. 1878 г.

Н. М. К А Р А М З И Н Ъ

Всепресвѣтлѣйшій Государь,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ!

Въ нынѣшнемъ году исполнилось столѣтіе послѣ кончины Ломоносова, отца Русской Словесности, и исполняется столѣтіе рожденію его достойнаго преемника, знаменитаго Исторіографа нашего Карамзина. Академія воздала честь Ломоносову богатымъ изданіемъ матеріаловъ для его біографіи. Членъ Академіи, я занялся собраніемъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности Карамзина, по собственнымъ его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. Смѣю надѣяться, что этотъ трудъ принесетъ пользу молодому поколѣнію, ставя предъ его глазами прекрасный примѣръ гражданскихъ доблестей и человѣческихъ добродѣтелей, въ соединеніи съ высокимъ талантомъ. Вашему Императорскому Высочеству, какъ его представителю, и какъ призванному покровителю просвѣщенія, которое составляетъ главную основу государственнаго благосостоянія, осмѣливаюсь я посвятить свою *мозаическую картинку*, и выразить искреннее желаніе, чтобъ Вы, на трудномъ, хотя и славномъ пути Вашемъ, встрѣчали какъ можно чаще гражданъ, исполненныхъ Карамзинскаго духа и преданности Православной Церкви, Престолу и Отечеству, нашей святой Руси; — гражданъ, говорящихъ, не обинуясь, правду.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю именоваться,

Вашего Императорскаго Высочества,

покорнѣйшимъ слугою

Михаилъ Погодинъ.

Августа 16, 1865 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя соотечественникамъ свой усердный трудъ, считаю нужнымъ предупредить ихъ о цѣли, которую я себѣ назначилъ, о средствахъ, которыя избралъ для ея достиженія, и наконецъ о причинахъ, на которыхъ выборъ мой основанъ.

Большая часть извѣстныхъ сочиненій біографическихъ производитъ въ читателѣ впечатлѣніе, такъ сказать, смѣшанное: къ лицу біографіи присоединяется лице автора съ его взглядами на вещи, и читатель невольно ставится на ту точку, на коей стоялъ самъ авторъ, принужденъ бываетъ смотрѣть его глазами, или въ его очки, такъ что предметъ біографіи является не столько въ своемъ свѣтѣ, сколько въ тѣни, падающей на него отъ автора.

Карамзинъ, по моему мнѣнію, представляетъ собою такъе высокое, своеобразное, удивительное лице въ Исторіи Русской жизни, нашего общественнаго образованія, не только въ Исторіи Русской словесности, что всякая примѣсь въ его біографіи, въ какомъ бы то видѣ ни было, казалась мнѣ помѣхою неумѣстною, не позволительнымъ развлеченіемъ. Карамзина, думалъ я, нужно изолировать, какъ выражаются физики, обособить совершенно, чтобъ читатели для лучшаго своего назиданія видѣли его одного, а все прочее, только въ отношеніи къ нему.

И вотъ я, откинувъ въ сторону всякія мысли объ авторскомъ самолюбіи, пренебрегая заранѣе возгласами, которые раздадутся изъ противныхъ лагерей, принялся

II

отыскивать въ сочиненіяхъ и письмахъ Карамзина характеристическія черты, выражающія сущность его природы, во всѣхъ отношеніяхъ, подслушивать его искреннія рѣчи съ ближними, подсматривать его невольныя движенія, угадывать его завѣтныя мысли, ловить звуки, вырывавшіеся изъ его сердца въ различныхъ обстоятельствахъ жизни. Я обращался съ своими вопросами къ его современникамъ, припоминалъ все, мною слышанное и узнанное, съ тѣхъ поръ, какъ себя помню, а самъ при передачѣ полученныхъ свѣдѣній, прятался за кулисами, за ширмами, являясь только въ необходимыхъ случаяхъ на сцену для поясненія или дополненія.

Написать біографію, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, было бы для меня, разумѣется, легче, нежели рыться безпрестанно въ книгахъ и рукописяхъ, перечитывать по нѣсколько разъ всѣ сочиненія, всѣ письма, выписывать по строчкѣ изъ одного и того же документа для разныхъ отдѣленій, переставлять параграфы по десяти разъ, но я не боялся работы, лишь бы изобразить Карамзина, какъ можно вѣрнѣе и нагляднѣе, не опустивъ ни одной черты изъ собранныхъ матеріаловъ.

И если, по прочтеніи моей книги, этотъ прекрасный, величавый, милый образъ, предстанетъ въ воображеніи читателя, полный, цѣлый и живой;—если на той или другой страницѣ забьется сердце у чистаго юноши, не поврежденнаго нечѣпными толками нашего времени, и на глазахъ навернутся слезы, какъ это случалось часто со мною;—если въ молодомъ нашемъ поколѣніи обновится и возбудится чувство любви и благоговѣнія къ Карамзину, какъ идеалу Русскаго писателя, гражданина и человѣка, то цѣль моя достигнута,—я доволенъ,—больше ничего не желаю,—и пусть судятъ меня, кому какъ угодно.

24 Ноября 1866 г.

М. Погодинъ.

Г Л А В А I.

(1766—1789).

Происхожденіе.—Дѣтство.—Нѣмецкій учитель.—Воспитаніе.—Любовь къ чтенію.—Романы.—Пансіонъ Москов. Профессора Шадена.—Занятія.—Вступленіе въ военную службу.—Знакомство съ И. И. Дмитриевымъ.—Первые литературные опыты.—Оставленіе службы.—Жизнь въ Симбирскѣ, И. П. Тургеневъ.—Отъѣздъ съ нимъ въ Москву, вступленіе въ кругъ Новиковскаго Дружескаго общества, А. А. Петровъ.—Его вліяніе.—Московскія занятія.—Участіе въ Дѣтскомъ чтеніи.—Переводы и изданія.—Знакомства.—Семейство Плещеевыхъ.—Переписка съ И. И. Дмитриевымъ.—Оставленіе Дружескаго общества.—Намѣреніе путешествовать.—Первое письмо съ дороги.

Николай Михайловичъ Карамзинъ, по его словамъ, въ автобіографической запискѣ для Митрополита Евгенія, родился въ 1766 году, Декабря 1-го числа, въ Симбирской губерніи.

Родъ Симбирскихъ дворянъ Карамзиныхъ происходитъ отъ Татарскаго мурзы, по имени Кара-мурза, * который при царяхъ поступилъ на службу Москвы, принялъ св. крещеніе и получилъ земли въ Нижегородской губерніи, подобно многимъ другимъ выходцамъ, сдѣлавшимся родоначальниками дворянскихъ Русскихъ фамилій.

Отецъ Карамзина Михаилъ Егоровичъ—человѣкъ очень добрый и простой, служилъ въ молодости, въ Оренбургѣ, при Неплюевѣ, въ легкомъ полевомъ баталіонѣ, уволенъ капитаномъ и пожалованъ былъ въ послѣдствіи, на равнѣ съ прочими офицерами, землю въ Оренбургской, нынѣ Самарской губерніи. Онъ устроилъ тамъ особую усадьбу,

* Такое имя встрѣчается и теперь на Кавказѣ. См. Записки Кавказскаго офицера, помѣщенныя въ Русскомъ Вѣстникѣ 1864 года.

куда часто прїѣзжалъ изъ Симбирска хозяйничать и охотиться. Онъ женатъ былъ два раза. Отъ перваго брака родился Николай Михайловичъ, второй сынъ.

Брестнымъ отцемъ его былъ сосѣдъ, помѣщикъ Кудрявцевъ.*

Мать его, изъ рода Пазухиныхъ, Екатерина Петровна, скончалась во время его младенчества. Воспоминаніе объ ней сохранилось въ слѣдующихъ стихахъ Карамзина: (Посланіе къ женщинамъ 1793.)

Ахъ! я не зналъ тебя!... ты, давъ мнѣ жизнь, сокрылась!

Среди весеннихъ ясныхъ дней

Въ жилище мрака преселилась!

Я въ первый жизни часъ наказанъ былъ судьбой!

Не могъ тебя ласкать, ласкаемъ быть тобой!

Другіе на колѣняхъ

Любезныхъ матерей въ веселіи цвѣли,

А я въ печальныхъ тѣняхъ

Рѣкою слезы лилъ на мохъ сырой земли,

На мохъ твоей могилы!**. .

Но образъ твой священный, милый

Въ груди моей напечатлѣвъ,

И съ чувствомъ въ ней соединивъ!

Твой тихій нравъ остался мнѣ въ наслѣдство.

Извѣстіемъ о младенцѣ Карамзинѣ мы обязаны другу его, знаменитому нашему поэту, Ивану Ивановичу Дмитріеву:

«Въ 1770 году,» говоритъ онъ, «въ провинціальномъ городѣ Симбирскѣ, старшій братъ мой и я, десятилѣтній отрокъ, находились на свадебномъ пиру подъ руководствомъ нашего учителя г. Манженя. Въ толпѣ пирующихъ

* Не объ этомъ ли Кудрявцевъ упоминаетъ И. И. Дмитріевъ въ своихъ запискахъ, при описаніи Пугачевского времени: въ Казани, въ монастырѣ, у раки св. угодника убитъ былъ столѣтній старецъ Нефедъ Матвѣевичъ Кудрявцевъ?

** Слѣдовательно несправедливо говоритъ г. Галаховъ, что Карамзинъ лишился матери по осьмому году. (Статья въ Современникѣ, 1857 г. январь, с. 5).